

УДК 81'28:81'37

doi 10.17072/2073-6681-2022-4-34-45

Лексика крашения тканей в русских говорах Пермского края

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья» (проект № 19-18-00117)

Юлия Владимировна Зверева

к. филол. н., старший научный сотрудник

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН

614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13А. zv.ul@mail.ru

SPIN-код: 9483-8453

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0129-2565>

ResearcherID: D-9469-2017

Статья поступила в редакцию 05.09.2022

Одобрена после рецензирования 18.10.2022

Принята к публикации 15.11.2022

Информация для цитирования

Зверева Ю. В. Лексика крашения тканей в русских говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 4. С. 34–45. doi 10.17072/2073-6681-2022-4-34-45

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических единиц, связанных с окрашиванием нитей и тканей в традиционном крестьянском хозяйстве жителей Пермского края. Самодельные нитки и ткани (льняные и шерстяные), которые часто имели непривлекательный цвет, окрашивали различными подручными красителями. В пермских говорах отмечено большое количество слов, относящихся к тематической группе «Крашение ткани». В статье анализируются лексические единицы, которые имеют значения: ‘окрашивать, придавать цвет’, ‘названия тканей по цвету и расцветке’, ‘характеристики тканей по цвету и рисунку’, ‘рисунок, расцветка тканей’, рассматриваются наименования красок и красящих материалов, а также наименования людей, занимающихся этим ремеслом. Автор статьи приходит к выводу, что лексика, связанная с изготовлением ткани и ее окрашиванием, является ценным источником для изучения быта крестьян Пермского края, их эстетических представлений. Большое количество лексических единиц этой тематической группы свидетельствует о стремлении сделать ткани и одежду из них не только удобными в использовании, но и красивыми. Лексика, связанная с изготовлением тканей в крестьянском хозяйстве, в основном относится к исконно русской. Многие слова этой группы встречаются в других русских говорах, но часть лексики является специфической для территории Прикамья. Это лексемы исконно русского происхождения, возникшие в результате появления у слов новых значений или в результате образования новых слов с помощью аффиксов. Лексика крашения тканей связана с другими тематическими группами в диалектной лексической системе, часто от наименований окрашенной ткани образуются различные наименования одежды.

Ключевые слова: русские говоры Пермского края; ремесленная лексика; ткачество; ткань; окрашивать; технологии окрашивания.

Введение

В пермских говорах отмечают различные наименования тканей. Многие из них являются общерусскими, некоторые же фиксируются только в диалектах. Отметим, что даже общерусские названия тканей, изготавливаемых в крестьянском хозяйстве, не всегда понятны современному человеку, поскольку из-за распространения материа-

лов фабричного производства многие слова вышли из активного словарного запаса, перестали употребляться. Однако эта группа лексики представляет интерес для изучения: в ней находят отражение особенности быта жителей Пермского края в прошлом, их представления о красоте и целесообразности и даже некоторые особенности растительного мира этой территории.

Предметом анализа в настоящей работе стала лексика, связанная с крашением ткани. Существуют исследования, посвященные названиям тканей, в основном это работы историко-лексикологического характера, например: статьи О. Н. Гауч [Гауч 2008], Г. А. Лукиной [1972], Е. Н. Поляковой [Полякова 2010], О. Г. Щитовой [Щитова 2007], диссертации З. А. Носковой [Носкова 1989] и М. В. Тарасовой [Тарасова 2001]. В работах Е. И. Боровой [Боровая 2012], Ю. В. Зверевой [Зверева 2019], Л. П. Михайловой [Михайлова 1969], Ю. П. Чумаковой [Чумакова 1995] рассматриваются некоторые наименования тканей в русских говорах. Лексика крашения тканей как отдельная лексико-семантическая группа не становилась предметом анализа. Чаще всего некоторые единицы рассматриваются в тематической группе «Ткачество», которая относится к большой группе ремесленной лексики. Исследователи обращаются к описанию лексики различных ремесел и кустарных производств, выявляют ее региональную специфику (см., например, работы М. А. Баланчика [Баланчик 1992], М. Д. Корольковой [Королькова 2020]); славянские термины текстильного производства в аспекте происхождения рассматриваются в работе О. Н. Трубачева [Трубачев 2008: 393–527]. М. Д. Королькова выделяет несколько вопросов, связанных с изучением лексики промыслов и ремесел: проблему фиксации материала, выделение ремесленной лексики из диалектного дискурса, классификацию материала [Королькова 2015: 298]. В нашей работе будет рассмотрена лексика, связанная с крашением тканей, в том числе та, которая фиксируется в литературном языке, поскольку это дает представление о системных отношениях в данной лексико-семантической группе.

Как известно, материалом для изготовления тканей служили волокна льна, конопли и шерсти. Для придания ткани более красивого цвета, а также в утилитарных целях нитки, предназначенные для изготовления ткани, и сам материал окрашивали. Окрашивание производили в самих крестьянских хозяйствах либо отдавали ткань людям, которые занимались этим специально. Можно выделить некоторые тематические подгруппы лексики, связанные с крашением: 1) глаголы со значением ‘окрашивать, придавать цвет’, ‘наносить краску’, 2) рисунок, расцветка ткани, 3) названия тканей по цвету и расцветке, 4) характеристики тканей по цвету и рисунку; 5) наименования красок и красящих материалов, 6) наименования ремесленника, который окрашивает ткань. Лексика крашения соотносится и с другими тематическими группами: так, наименования различных предметов одежды могут быть

образованы от названий окрашенной ткани (*крашенінник, синю́ха*). Связан этот вид ремесленной лексики и с наименованиями некоторых растений, поскольку в крестьянском хозяйстве чаще всего использовали растительные красители.

Единицы со значением ‘окрашивать, придавать цвет’

Существовало несколько способов придания ткани какого-либо цвета: окрашивать полученную ткань, набивать рисунок на ткань, ткать из крашеной пряжи. В пермских говорах представлена большая группа глаголов со значением ‘придавать ткани какой-либо цвет’: *вы́басить, вы́красить, кра́сить, накра́сить, окра́сить, раскра́сить*. В эту группу входят также глаголы, которые обозначают окрашивание в определенный цвет: *вы́чернить, голуби́ть, дуби́ть, жарчи́ть, желти́ть, куби́ть, надуби́ть, насини́ть, начерни́ть, обчерни́ть, одуби́ть, одублѐнить, ожелти́ть, озелени́ть, осини́ть, очерни́ть, подголуби́ть, сини́ть, че́рнить, черни́ть*. Большинство этих единиц имеет прозрачную внутреннюю форму и образовано от наименований цветов, которые фиксируются и в современном литературном языке. Интересны лексемы с корнями *дуб-*, *жар-* и *куб-*, поскольку значение производных глаголов с семантикой крашения не мотивировано значением слов современного литературного языка. Эти глаголы являются производными от диалектных лексических единиц.

В пермских, как и во многих других русских говорах, лексема *дуб* имеет значение ‘кора ивы, ольхи и других деревьев, используемая для обработки кож, меха, а также для окраски чего-либо’: *Весной сдерут кору с толстой ивы и сушат. Вот и будет дуб красного цвета*. Редикор Черд. (КСРГСПК). Обычно порошок из коры придавал ткани коричневый или желтый цвет: *Дуб берёзовый-от натолкут, он под берёстом находится, а у ольхи кору обдерут, высушат, истолкут, всё вместе смешивалось, напярят и красят дубом. Тако сжолта, а если большие накладывают, дак сделатся коричневый, красивый бобриковый цвет*. Пянтег Черд. (КСРГСПК). В пермских говорах слово *дуб* приобретает значение ‘желтый или коричневый цвет’ (*Дуб да бела полоса – цвет-то был*. Камгорт Черд. (КСРГСПК)). Соответственно, глаголы с корнем *дуб-* (*дубить, надубить, одубить, одублѐнить*) имеют значение ‘окрашивать пряжу, ткань отваром коры ивы, ольхи и т. п. в коричневый, желтый цвета’. Скорее всего, с процессом дубления, т. е. окрашивания ткани с помощью коры деревьев, связано происхождение лексемы *дубас*, которая обозначает разные виды женской одежды, но в первую очередь – сарафан из домотка-

ного холста (*Если из ситуу, то сарафан звался; покрочкой опояшется, а если холишовый, то дубас. Дубас с клиньями, с проймама.* Редикор Черд. (КСРГСПК)); об этом пишет в своей работе Е. Н. Полякова [Полякова 2010: 15–16].

Глагол *жарчить* в пермских говорах имеет два значения: ‘окрашивать шерстяную пряжу в оранжево-красный цвет настоем корней’ (*Раньше вот жичу жарчили.* Акчим Краснов. (АС 1: 276)) и ‘окрашивать шерстяную пряжу любой краской’ (*Краски наберут, так мотками наматывают и жарчат.* Акчим Краснов. (там же)). В других русских говорах этот глагол не отмечен, но можно предположить, что он связан с прилагательным *жаркий* ‘красно-оранжевый, огненный, красный’ (СРНГ 9: 80). Затем значение глагола становится шире и слово начинает обозначать процесс окрашивания в любой цвет, это явление характерно и для других глаголов этой группы (чернить, синить): *Выткешь холст, а потом выбасишь какой-нибудь краской, я чернила в куксиновый цвет.* Тюлькино Сол. (СПГ 1: 130); *Синельшык синил разными красками.* Покча Черд.; *Выткали ткань на себя – носили, синили ольхой.* Илаб Сол. (КСРГСПК). Глагол *дубить* может приобретать значение ‘делать белым, подвергая специальной обработке, отбеливать’ (*Я дубила холст в озере. Спускают в ил, в реку и долбят.* Вильгорт Черд. (там же)).

Глагол *кубить* (*Отдавали кубить, кубили, красили, всё делали.* Гайн. (КСРГСПК), кроме пермских, отмечен также в сибирских и орловских говорах со значениями ‘красить в кубовую краску’ (СРНГ 15: 382), ‘покрывать, пропитывать синей краской’ (СОГ 5: 131). Скорее всего, в других русских говорах эта лексема также существовала, поскольку слово *кубовик* ‘синий сарафан (обычно из холста)’ отмечено на разных территориях (СРНГ 15: 383). Глагол *кубить* и наименование цвета *кубовый* связаны со способом изготовления красителя индиго, который нужно было настаивать в специальных чанах – «кубах».

Конечно, в пермских говорах представлены также глаголы с корнем *бел-* (*белить, выбеливать, отбеливать, побелить*), но окрашивание льняных нитей и холста в этом случае происходило в результате воздействия на них щелока, воды, солнца, мороза, физического воздействия, а не специальных красителей, поэтому глаголы с корнем *бел-* имеют значение ‘делать белым, подвергая специальной обработке’. Процесс беления мог включать в себя несколько этапов: готовый холст / нити *зольили*, т. е. парили в зольном щелоке для придания белизны и мягкости, отстиранный холст раскладывали на траве / снеге, чтобы он становился более светлым под воздей-

ствием солнца / мороза, его также могли бить специальными деревянными вальками для придания мягкости и отбеливания. Именно поэтому у некоторых глаголов возникает добавочная семантика ‘стать светлым в результате какого-либо воздействия’: *вымерзнуть* (*На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся. Потом на реку унесут, там прополошут, потом на мороз, чтобы вымерзли. Оне белые становятся. Потом станут ткать эти холсты тоже. По насту их постелют, чтобы они белее были.* Курашим Перм. (АЧ)); *выстлаться* ([Чем белят холсты?]) *Водой поливают да и. Ничем не белят, само. На гору постелем, из реки воду берём, поливам. А потом она сама собой выстелется.* Редикор Черд. [СРГСПК 1: 345]); *позолиться* (*Сначала нарядут, мотушки позолят. На печи еще позолят, чтобы они пропрели. Золой помажут их, маленько чтоб жиже была. На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся.* Курашим Перм. (АЧ)).

От прилагательных, которые обозначают цвет, и глаголов со значением ‘наносить краску, окрашивать’ образуются названия самодельных тканей: *вишнёвка* ‘домотканая пестрядь красного цвета’ (*Были вишнёвки – рубаиная пестрядь.* Черный Яр Киш. (СРГЮП 1: 126)); *крашенйна* ‘крашеная ткань домашнего изготовления’ (*Сидели вечерами-то лен теребили, волокно пряли на крашенину. Всё ведь раньше из своего полотна шили.* Орда Орд. (СПГ 1: 436)); *чёрнядь* ‘домотканый холст, выкрашенный в синий или чёрный цвет’ (*Была шапка с полками: верховище – четыре клина, подкладка шубна или стачёна, верх – из черняди.* Харюшина Сол. (СПГ 2: 528)). Специального обозначения для белой ткани в пермских говорах не отмечается, обычно ее просто называли *холстом* в отличие от окрашенной: *Цветная ткань кежина называется, белая – холст.* Баяндино Черд. (КСРГСПК), иногда использовали определения *белый / выбеленный / пробиленный* (*Раньше сами шили, семью одедали, ткали хост. Если белый холст, то нижние рубахи ткёшь.* Бондюг Черд. (КСРГСПК); *Ну как у нас, у старообрядов, только холст самотканый. Он выбеленный, он заранее приготвлен на смертное... Его шили бабки, которые приходили молиться кто-нибудь. Шили рубаху.* Сев. Коммунар Сив. (СК)); *Холст был пробиленный, готовый.* Левина Сол. (СПГ 2: 224)).

Наименованиями окрашенной в какой-либо цвет ткани мотивированы также и названия некоторых видов традиционной одежды: *вишнёвка* ‘мужская рубашка из ткани «вишневка»’, *кубовик* ‘сарафан из синей ткани с набивным рисунком’, *синюха* ‘мужская рубашка из окрашенного в синий цвет домотканого холста’,

‘верхняя женская одежда прямого покроя наподобие пиджака из окрашенного в синий цвет домотканого холста’, **крашенник** ‘сарафан прямого покроя из домотканого крашеного холста’, **крашенное** ‘одежда из окрашенной ткани’.

Единицы со значением ‘отпечатывать узор на ткани’

Кроме сплошного окрашивания, на ткань также могли наносить рисунок с помощью специальных досок («набивать»), в говорах Пермского края этот процесс обозначали глаголы:

выбивать / **набить** / **набить** (Долги юбки носили, рубахи длинны холишovy, дубасы биты. Их выбивали краской всякими цветами. Редикор Черд.; Холст выткнут, набьют всякими цветами. Редикор Черд.; Набоили синельники. Всякие кривульки напечатывают, ровно ситец. Пянтег Черд. (КСРГСПК));

выдалбливать (Это ранние были синельники, синили одежду, кубили, выдалбливали, белые пятна на синем. Покча Черд. (КСРГСПК));

напестрять / **пестрить** (Раньше носили пестретую одежду, ее напестрели красками. Шульгино Бер. (СПГ 1: 561)); Юбки тканые мы пестрили. Терехино Караг. (СПГ 2: 96));

напечатать / **печатать** / **распечатать** (Холст-от ташишым к синельшыку. Он напечатат то ли ёлочкой, то ли крестиком. Пянтег Черд.; Синельшык печатал дубасы печатные. Тиуново Гайн. (КСРГСПК); Распечатать мануфактуру. Вот мастер! Распечатала красиво! Акчим Краснов. (АС 5: 20)).

Получившаяся набивная ткань называлась **набойка** ‘домотканый холст с набивным рисунком’ (С ластовкима, рубаха с наставкима, выбрали на кроснах. Набойка – набойцятый холст. Носкова Юрл. (КСРГСПК)) и **набойник** (Набойник – это матерьял, набойник синий, с цветами. Редикор Черд. (КСРГСПК)). Часто из набивных тканей изготавливали сарафаны и юбки, поэтому в пермских говорах **набойник** и **набойка** также имеют значение ‘сарафан (реже – юбка) из домотканого холста с набивным рисунком’ (Набойка – это как сарафан. Она надевалась выше груди. Набойка была на лялочках. Пянтег Черд.; Сарафаны-набойники. Рисунок набивали. Доски намазывались. Синильшык делал. Пянтег Черд. (КСРГСПК)). Для характеристики предметов одежды, изготовленных из набивных тканей, использовали отглагольные прилагательные:

битый / **выбитый** (Мы чё, мы чё? Долги юбки носили, рубахи длинны холишovy, дубасы биты. Их выбивали краской всякими цветами. Редикор Черд. (КСРГСПК 1: 100); Выбитые холицовые дубасы были. Вильгорт Черд. (там же: 299));

выдавной (А на юбке были выдавные цветочки. Посад Караг. (СПГ 1: 67));

набивной (Дубасы носили, ещё кто и набивные делали. Полва Кудым. (СРГКПО: 91));

наббанный / **наббанный** (Дубасы холишovy, набоенные, згрёбные. Кривцы Гайн.; Набойныте носили раньше. Смотри, какое платье набойное. Камгорт Черд. (КСРГСПК));

набойчатый (Кежовые юбки набойцятые из холста. Синельщицы запоны да цё набоили, крашили. Камгорт Черд. (КСРГСПК));

печатанный / **печатный** (Синельшык печатал дубасы печатные. Тиуново Гайн. (КСРГСПК); Печатаная юбка есть, её не увезёшь: в шесть полос она, тяжёлая; печатники ложили юбку на доску, у их печать была, и оне её печатали. Осокино Сол. (СПГ 2: 97)).

Исследователи кубовой набойки XIX – начала XX в. описывают различные формы орнамента, но отмечают, что в крестьянской среде чаще всего использовали мелкие растительные и геометрические рисунки [Плотникова 1995: 8–9]. В пермских говорах отмечены как общие наименования рисунков **выбивка**, **вырезка**, **набивка**, **набойня** ‘узор на ткани, нанесенный (набитый) особым приспособлением’, так и наименования некоторых конкретных узоров:

ёлочка, **крестик** (Холст-от ташишым к синельшыку. Он напечатат то ли ёлочкой, то ли крестиком. Пянтег Черд. (КСРГСПК));

кривулька (Набоили синельники всякие, кривульки напечатывают, ровно ситец. Пянтег Черд. (там же));

кубик (Самодельные тоже сарафаны были. Которые ходили художники по деревням, сарафаны печатали. Холст принесёшь; кубики, цветы на холсту печатали. Кубовиком звали. Печмень Бард. (СРГЮП 1: 437));

лялочка (У меня печатаная юбка жёлтая, такими лапочками жёлтыми, а земля синяя. Осокино Сол. (СПГ 2: 97)),

цветочки (Кубовики носили: земля синяя, цветочки аленькие. Широкие, длинные сарафаны. Ярушино Сукс. (СРГЮП 1: 437));

цветы (На деревянной доске набиты были звездочки. Доску оммакивают в краску белую, жёлтую. Досок-от много. И все их накладывают на холст. Получаются цветы. Пянтег Черд. (КСРГСПК)).

Изготовление узорных набивных тканей было широко распространено в Пермском крае, обычно для крашения материал отдавали ремесленникам, которых называли **синельщиками** / **синильщиками** / **синельниками** (Раньше синельщики были, красили холсты в сине, и в желто, и во всяко. Берёзовка Ус. (СПГ 2: 337); Синильщик специально приезжал и синил холст. Акчим

Краснов. (АС 5: 78); *Набоили синельники всякие, кривульки напечатают, ровно ситец*. Пянтег Черд. (КСРГСПК) или *печáтальщиками / печáтниками* (*Печатали не здешние, не сами хозяева, а это печатальщик. Когда придет в деревню, дак его наймут, ему заплотят, дак он и напечатает. Запоны и юбки таки же печатанные бывали, только с подолу-то кайма*. Гунино Ус. (ЛФП); *Печатаная юбка есть, её не увезёшь: в шесть полос она, тяжёлая; печатники ложили юбку на доску, у их печать была, и оне её печатали*. Осокино Сол. (СПГ 2: 97)). Пермский этнограф А. В. Черных пишет о том, что во многих крупных селах мастера-синильщики открывали свои мастерские [Черных 2007: 36], в говорах такие помещения называли *синёльня / синильня / синильная*.

Единицы со значением ‘ткать с узорами’

Часто цветная ткань получалась в результате переплетения окрашенных в разные цвета нитей или окрашенной и неокрашенной пряжи, технически это самый сложный вид украшения тканей. Этнографы и искусствоведы выделяют несколько видов узорного ткачества: пестрядь, ремизное и браное ткачество [Богуславская: эл. ресурс; Кожевникова 1968].

Наиболее распространена была *пéстрядь* – простое переплетение цветных нитей, образующих небольшие клетки и полосы. В пермских говорах, кроме слова *пестрядь*, зафиксированы также различные словообразовательные варианты: *пестра́* (*Пестры ткали на юбки. Козьмодемьянск Караг. (СПГ 2: 96)*), *пестредёнь* (*Всяку пестредень, я любую пестредь насную и сицяс*. Карпичёва Черд. (КСРГСПК)), *пестри́к* (*Теперь хорошо, легко. Раньше всё холишовоё. Ткали пестрик красивый*. Акчим Краснов. (АС 4: 41)), *пéстрица* (*Пестрица мы называли [эту ткань]*. Кикус Черд. (КСРГСПК)), *пестру́шка* (*Женищинам пеструшки ткали на юбки, со всякими клеточками, большими и маленькими*. Бердышево Больш. (АЧ)), *пестра́душка* (*Пестрадушка полосатая. Мелкие полосы. Красные, синие полосы. Основа-то одинаковая*. Мартяново Сукс. (СРГЮП 2: 318–319)). Часто этот вид ткани именовался по рисунку: *клéточки*, *клетчáтка*, *клéтчатое* ‘домотканый холст в клетку’ (*На вышке – кросна. Клеточки наткёшь – юбочки нашёшь*. Богатовка Черн. (АЧ); *Раньше едак юбки не носили, ситцевые не нашивали. Холст ткали клежатку. Пошьют [с] борками*. Юрла (КСРГСПК); *Клетчатоеё [ткань в клетку], разные клетки*. Покча Черд. (там же)); *пéшки* (*Ткали раньше и холст, и пешки*. Черновское Больш. (СПГ 2: 98)); *полосу́шки* (*Это называется, это матерьял полосушки. Полоса красная, зелёная*

там, например, клетчатое – вот полосушки. Дубовая Гора Куед. (ДАКТиПЯ)). Кроме того, к слову *пестрядь* могли добавлять определения *рубáшная* и *штáнная / штáнная*: *Оснудь лён на сновалках, в кроснах, и выткешь рубаишу пестредь, штáнную пестредь*. Седа Киш.; *Штáнная пестрядь – полосами узенькими, в четыре ниченки*. Чёрный Яр Киш.; *Штáнинну пестрядь по-другому ткали – белую, синюю, белую полоски*. Есаул Черн. (АЧ). А. В. Черных отмечает, что *рубаиная пестрядь* имела рисунок в мелкую клетку, а *штáнная* – в полоску [Черных 2007: 36]. От наименований ткани также были образованы прилагательные со значением ‘сшитый из пестряди’: *пестри́чный* (*Невеста на девинник-то пестричные рубахи жениху шила*. Силкино Караг. (СПГ 2: 96)), *пестру́шечный* (*Одежду клетчатую ткали, клетками сновали и носили*. Дубас – холстяной сарафан, становина – пеструшечная юбка нижняя, подрубашечная. Торговище Сукс. (АЧ)), *пестра́динный* (*Сарафаны большие пестрадинные. Одноцветных нет*. Ореховая Гора Черн. (АЧ)), *пестра́дный* (*Пестра́дные рубахи мужики носили. Помнишь, бабонька Аркадию делала? Красивая така*. Илаб Сол. (КСРГСПК)), *пестра́ной* (*Мужики тканые пестраные штаны носили*. Илаб Сол. (там же)). Повсеместное использование пестряди для пошива одежды привело к возникновению разнообразных наименований одежды из этой ткани: *пестра́дина*, *пéстрядь*, *пéстрячь* ‘одежда из пестряди’, *пестро́ины* ‘мужские штаны из пестряди’, *пестру́шка* ‘сарафан из пестряди’ и *пестру́шечка* ‘юбка из пестряди’.

В пермских говорах также отмечены слова с корнем *кеж-*, которые обозначают домотканый холст в полоску или клетку: *кеж / кежь / хеж* (*Кеж – цветной лён. Кежи делают только в клетку*. Зёлва Черд.; *Ежли клетка всякая разноцветошная, дак кежью звали*. Камгорт Черд.; *Полосатой холст, тёмной хеж называется*. Мартино Краснов. (КСРГСПК)), *кежа́* (*Дубасы носили, холицовые выткнут из кежи, лямки пришьют, тесёмки*. Редикор Черд. (там же)), *кёжик* (*Кежики ткали всякими нитками*. Редикор Черд. (КСРГСПК)), *кежи́на* (*Цветная ткань кежина называется, белая – холст*. Баяндино Черд. (КСРГСПК)), *кежи́нка* (*Кежинка – ткань такая, мужикам в мелкую клеточку, а бабам – покрупнее*. Редикор Черд. (КСРГСПК)). Чаще всего лексемы с корнями *пестр-* и *кеж-* обозначают одну ткань, в «Словаре русских народных говоров» лексема *кеж* толкуется через слово *пестрядь* [СРНГ 13: 175]. Однако носители диалекта могут различать эти виды ткани по величине рисунка: *Пестрядь-то мелкая клетка, мужикам на рубаишки, а покрупнее*

клетки – кеж. На скатёрки и на юбки шёл. Нырб Черд. (КСРГСПК).

Кроме пермских, единицы с корнем *кеж-* отмечены в вятских (ОСВГ 6: 38), уральских (СРГСУ 2: 24) и западносибирских говорах (СРНГ 13: 175). Л. П. Михайлова отмечает, что происхождение лексемы неясно, хотя она отмечается в памятниках письменности XVII в. со значением ‘пеньковая плотная ткань, главным образом полосатая’ [Михайлова 2013: 73]. По мнению А. Е. Аникина, слово *кеж* – ориентализм, но источник его происхождения неизвестен [Аникин 2000: 280]. В пермских говорах лексемы с этим корнем были распространены, о чем свидетельствуют прилагательные *кежбóвий / кёжевий / хежбóвий / кежбóвенький* ‘изготовленный из ткани «кеж»’ (*Свёкру-то кежовы итаны дарили, сами ткали – в белу да в синю полосу*. Свалова Сол. (СПГ 1: 386); *Юбки были хежовые, мелкима клеточкима, махонькима-махонькима*. Акчим Краснов. (АС 6: 106)). В некоторых случаях определение *кежовый* приобретает значение ‘вытканый в клетку / полосу’: *Холстинку кежовую выткала*. Марушева Черд.; *Я носила холщовые юбки, а не кежовые*. Вильгорт Черд.; *Клетчатые и полосатые – кежевые, значит*. Покча Черд. (КСРГСПК).

Наименования некоторых других тканей в говорах Пермского края также могут обозначать *пестрядь*. Так, хлопчатобумажный материал промышленного изготовления *сарпинка* (в говорах – *сарпинка*) обозначает не только покупную ткань, но и льняной домотканый материал в клетку: *Сарпинка была. Домотканый холст из разных ниток. Рубахи шили из него в клеточку*. Журавли Сукс.; *Сарпинка – из льна, в жёлтую клетку, что и пеструшка*. Трушники Черн. (АЧ). Основой для этого переноса (хлопчатобумажная ткань мануфактурного производства → холщовая ткань домашнего изготовления) стало сходство рисунка – мелкой клетки. Кроме того, в пермских говорах ткани *холстíнка* и *холст* также могут различаться по наличию узора: *холст* обычно обозначает однотонный материал, а *холстинка* – ткань в клетку или полосу, т. е. пестрядь: *Холстинка была половинчатая: половина синя, половина красна, в клетку; ткали из самых тонких ниток. Из этой холстинки шили рубахи холстинковы мужикам и себе тоже*. Толстик Сол.; *Холстинка-та красна, с синими полосками бывает, ну и с другими всякими тоже, а холст-от ведь одноцветной*. Зуева Сол. (СПГ 2: 508). Из *кежа*, *сарпинки* и *холстинки* шили рубашки и штаны, поэтому были зафиксированы такие наименования мужской рубашки из домотканого холста, как *кежинка*, *сарпинка*, *холстинка*: *А в праздники накидали полосатые*

итаны и кежинки – рубахи. Клеточки были полугумажные и половина холстинной нитки. Пянтег Черд.; *Пестренные итаны полосатые наткёшь, а сарпинки дак в клетку*. Илаб Черд.; *Холстинка – рубашка дома выткана*. Бондюг Черд. (КСРГСПК).

Таким образом, для обозначения *пестряди* используются единицы, относящиеся к разным словообразовательным гнездам: с корнями *пестр-*, *кеж-*, *клет-*, *полос-*, *сарпин-*, *холст-*, что говорит о повсеместном распространении такого самодельного материала в крестьянском хозяйстве. По сравнению с другими видами узорного ткачества изготовление пестряди было относительно простым, например, при тканье *итанной пестряди* могли использовать 2 или 4 пары ремизок («ниченко»).

При изготовлении предметов домашнего текстиля и одежды часто использовали ремизное и браное ткачество. При ремизной технике цветные нити чередуются в определенном порядке, создавая различные геометрические орнаменты, обычно используется от 3 до 12 ремизок (в пермских диалектах «ниченка»). В пермских говорах зафиксировано номинативное сочетание *пятини́тенный холст* ‘холст, вытканый в пять нищенок’ (*Я видела холст, пятинитенный называется. И на самом холсте узоры выливались. Нитинки-то тут попеременно переплетались*. Юм Юрл. (СРГКПО: 254)). Изделия из такой ткани называли *узóрчатými* (*Становина – это нижняя юбка. Узорчатая. Она красиво выткана. Журавли Сукс. (СРГЮП 3: 174)*). При многоремизном ткачестве поверхность иногда выглядела рельефной с вдавленными внутрь ячейками, в говорах отмечается слово *ямцевый* ‘имеющий выпуклый узор’ (*Ямцевая кофта была у меня, сама ткала из льна*. Тихановка Кунг. (СПГ 2: 573)).

Более сложным было браное ткачество, которое осуществлялось с помощью специальной дощечки «бральницы», браный узор был рельефен: цветная уточная нить была в два-три раза толще нити основы; по внешнему виду такое ткачество напоминает вышивку. Если для обозначения процесса ткачества использовались глаголы с корнем *тк-* / *тык-* (*ткать*, *вытыкать*, *изоткать*, *натывать* и др.), то значение ‘ткать с узорами’ выражали другие единицы:

выбírать / выбíрывать / набírать (*Я по редному ткала, а не выбирывала, хлопать не буду. Половодово Сол.; Когда ткёшь, тогда и рисунок набираешь*. Покча Черд. (КСРГСПК); *Ткали в 12, 8, 16 нитченок, с узорами – скатерти, верхние юбки из шерсти с узором; узор выбирали: основа чёрная, то узор (красный) малиновый*. Воскресенск Уинск. (АЧ));

выкладывать (Рукотерники белые ткали. Выкладывали рисунки на краю. На 2,6,8 ниченок. Надевали сами узор. Красный Ясыл Орд. (АЧ));

выузёривать (На приданое-то я всё выузори-вала. Усть-Гаревая Добр. (СПГ 1: 151));

запуска́ть (У мужиков круг подола запуск. Узор делали, запускали. Белой холс дзялом выби-рали. Дзялочок, джял тоненькой, кончик востренькой. Ём и выбирали, узоры делали. Ши-пицыно Гайн. (КСРГСПК)).

Для характеристики изделий браного ткачества использовали определения **бра́ный** (Браное ткали – выбирали. Невеста замуж пойдёт, ва-тола должна быть выбрана. Специальной до-щечки выбирать не было, нитки рукой, пригорш-нями выбирали, выбранное. Уральское Чайк. (АЧ)), **выбирной** / **выбранный** (Выбирные руко-теры ткали. Кросны стоят, рассчитываешь, каку ниточку кверху, каку книзу. Вот и узор. Бо-родулята Ильин.; Скатерти у меня выбранные, рисунок шибко красивый. Раньше имя в праздник столы покрывали. Романово Ус. (СПГ 1: 130)); **выкладной** (Раньше ткали выкладные полотен-ца. Их на кроснах ткали. Илаб Сол. (СРГСПК)); **запу́сканный** (Узорчата рубаха – женска руба-ха, узоры [на ней]. Запускана рубаха, запускали узоры на ней. Тиуново Гайн. (КСРГСПК)). Гла-голы и отглагольные производные лексемы с корнями бир-, клад-, узор- фиксируются во мно-гих русских говорах: **выбирать**, **выбирывать** ‘ткать особым образом, выводя на ткани узоры’ (СРНГ 5: 26), **выкладь** ‘узорное тканье обычно красными нитками по белому полю холста’ (СРНГ 5: 291), **узо́рница** ‘узорное домотканое полотно, холст’ (СРНГ 47: 35), что связано с по-всеместным распространением узорного ткаче-ства. Собственно пермскими диалектными сло-вами являются единицы с корнем пуск-: **за́пуск**, **запуска́ть**, **запу́сканный**. Возможно, лексемы формируются на основе одного из значений гла-гола *пускать* ‘придавать какой-либо цвет, тон, оттенок окрашиваемому предмету, рисунку’ (БАС 21: 525).

Техника узорного ткачества определяла ха-рактер тканых орнаментов, обычно это геоме-трические узоры: квадраты, ромбы, полосы, зигза-ги. В пермских говорах наиболее часто упоми-наются такие виды узоров, как **клетка**, **кльошка**, **крёстик**, **ку́бик**, **пёшка**. Поперечные и продоль-ные полосы на домотканом материале называ-лись **зау́сина**, **прожёлка**, **просно́вка**, **просно́-винка**, **просно́вочка**. Кроме того, упоминаются растительные узоры **ёлка** / **ёлочка** (В ёлочку я ткала. Покча Черд. (КСРГСПК)) и **ягодка** (Я простое только могу ткать. Пеструшку только. Мама ткали, в ягодку. Я еще тыкала ягодку, пёшка как в ёлочку ткётся по краям, а в

середке ягодка. Ещё я была в та пор маловатая. Ярушино Сукс. (СРГЮП 3: 421)), но они также имели геометрическую форму.

Наименования красителей и цветов, в которые окрашивали ткань

С лексикой крашения тканей связаны и дру-гие тематические группы, например наименова-ния красителей. Чаще всего в традиционном из-готовлении тканей использовали растительные красители: *Краски – порошки были. Ещё берёзо-вую кору надерут, полежит – закраснеет. Её отваривали, парили, потом красили. Холсты красили, тряпки красили на половики. Ракшер Черд. (КСРГСПК)*. Красящие растворы получали из коры деревьев (ивы, ольхи, березы), поэтому в пермских говорах зафиксированы такие сочета-ния, как **дуб чёрный** (Не было краски, дак носили дуб чёрный. Его напаришь тут и очернишь. Пян-тег Черд. (там же) и **дуб берёзовый** (Дуб берёзо-вый-от натолкут, он под берёстом находится, а у ольхи кору обдерут, высушат, истолкут, всё вместе смешивалось, напарят и красят дубом. Тако сжолта, а если больше накладут, дак сде-лается коричневый, красивый бобриковый цвет. Пянтег Черд. (КСРГСПК). Жители Пермского края использовали кору ольхи в качестве краси-теля: *По вольху ходили, вольхой красили, когда краски не было, скоблили кору, запаривали горя-чей водой, кипятили; матерьял после опускали – получался коричневый цвет. Осокино Сол. (СПГ 1: 117)*, в Куединском районе Пермского края ее называют **елóшина**: *А раньше вот елошину со-берут, это кустарник, ива ли называется, здесь елошиной звали. Сдирали кору, вот красили, ко-му надо полосушки-то...* Дубовая Гора Куед. (ДАКТиПЯ).

В диалектных записях упоминается использо-вание в качестве красителей **еловых шишек** (Краски брали да красили. В революции не было красок, ольхой что ли. Коричневый – не коричне-вый получался. Шишками еловыми красили – тёмно-коричневый. Парили дубом. Медянка Орд. (АЧ)); **ягод крушины** (Синили на дубасы круши-ной, самама ягодьма, наверхное, напарят и в ту лилову жижу макают. Она сголуба делалось, матерьял-от. Пянтег Черд. (КСРГСПК)), **луко-вой шелухи** (Луковой скорлущой бывало нитки красили. Лёк Киш. (СРГЮП 3: 120)) и др.

Для окраски шерсти использовали корни рас-тения, которое в пермских говорах носит назва-ния **зелёница** (Травой зеленицей – растёт в ле-су – красили жичу. Акчим Краснов.; *Всё жичу-то красили етима зеленичкима. Акчим Краснов. (АС 1: 343)*, **желти́ха** (Марёна... Жёлтиха, ей раньше половики красили. Редикор Черд. (КСРГ-СПК)), **марёна** (Есть трава зеленица, марёна, ей

красна шерсть красится; Красным марёной красили, корни выкапывали марёны; Жёлт-жёлта марёна, красят жичу... Акчим Краснов. (АС 2: 123)). Скорее всего, имеется в виду растение *подмаренник настоящий*, который, в отличие от *марены красильной*, растёт на территории Пермского края. Упоминается также об использовании растения *конский щавель* (в пермских говорах – *огнёвка*) для окрашивания шерсти: *Огнёвка долгая растёт. Она сукно красит. Акчим Краснов.; Огнёвка, она жёлтым красит. Акчим Краснов. (АС 3: 105).*

Список растений, которые использовали жители Пермского края при окрашивании самодельных тканей, довольно большой. В случае, если не было возможности купить краску (например, в годы войны), ткани окрашивали традиционными красителями из доступных материалов. Для придания ткани насыщенного устойчивого цвета в красящий раствор добавляли оксид железа, т. е. раствор ржавчины: *Ольху напарят, туда обушники – топоры худые, постоит, и она чёрная будет. Акчим Краснов. (АС 3: 101); Чернили железом, железо в воду накладёшь, постоит – будет краска. Вильгорт Черд.; Дубили сами. Ральниками, железом синили, а ивой желтили. Тиунова Гайн. (КСРГСПК).* Обычно ткани, окрашенные подручными растительными красками, имели природные цвета (жёлтый, разные оттенки коричневого и красного, зелёный, синий, чёрный), которые были довольно приглушенными, неяркими.

Яркие оттенки, высокая насыщенность цвета были характерны для мануфактурных тканей и самодельных материалов, окрашенных с помощью покупных красителей (индиго и анилиновых). В конце XIX в. у деревенских жителей появляется возможность покупать анилиновые красители, так, *фуксин* в пермских говорах назывался *буксин* и *куксин* / *коксин* (*Краска буксин, она разна была: алая, бордовая, розовая. На базаре буксин покупали. Малютино Ус. (СПГ 1: 65); Шили сами юбки, кофты, потом коксином красили; это така малинова краска. Могилята Добр. (СПГ 1: 403); Куксин брали... Куксином холст красили – алиловое получается. Толстик Сол. (СПГ 1: 448).*)

Интересны некоторые названия цветов, которые придавали ткани красители: так, от лексемы *дуб* образуются *дубовый* и *дублёный* ‘имеющий темно-желтый, коричневый цвет’ (*Визитку летом покрою холстом. Не было красок, дак ивовым дубом [корой] дубили. Полоску сделаешь белу и дубовую [бурую]. Анисимово Черд. (КСРГСПК); Я одубила холст и сшила себе дублёную юбку. Не было материалов, дак мы дубили холст... получатся дублёное, круто-жёлтое.*

Толстик Сол. (СПГ 1: 236).) Синонимами к слову *дубовый* являются *елошевый* и *ольховый*, поскольку обозначают цвет, полученный в результате окрашивания корой ивы или ольхи: *А раньше вот елошину соберут, это кустарник, ива ли называется, здесь елошиной звали. Сдирали кору, вот красили, кому надо полосушки-то.. Кору накладывают, накипают и вот красили в этой воде-то. [А цвет какой получался?] А цвет получался елошевый, как коришневый. Дубовая Гора Куед. (ДАКТиПЯ); Ольховы штаны мама дала, ребёнка заворачивать. Ольховы – очернённые ольхой. Редикор Черд. (КСРГСПК).*

Как уже упоминалось, деревенские жители могли покупать некоторые красители, например индиго или анилиновые. В пермских говорах отмечаются прилагательные *кубовый* и *синекубовый* ‘ярко-синий’, которые связаны с изготовлением ткани-набойки: *Кубовая юбка, говорили, то есть цветом сине-фиолетовым. Чернушка (СРГЮП 1: 437); Сарафаны я уж не носила из материяла. Кубовой больше называли, носить в будний день, земля – синяя. Воскресенское Уинск. (АЧ); У её матери был сарафан синекубовый, цветошный. Так она не дала нам сарафан выступать. Усановка Уинск. (СРГЮП 3: 111).* От красителя фуксина (в говорах – *буксин* и *куксин*) образуются прилагательные *куксинный* (*Я износила шерстяно платье, куksiновоё было; нонче говорят бордовой, а раньше – куksiновоё. Тюлькино Сол. (СПГ 1: 448).*), *курсинный* (*Домой невесту повезут, шалью глаза завяжут курсинной. Всё, мол, отгуляла я в девушках. Крюково Ел. (СРГЮП 3: 380).*) В результате окрашивания получался очень яркий темно-розовый или малиновый цвет.

Выводы

1. Лексика, связанная с изготовлением ткани и ее окрашиванием, является важным источником для изучения быта народа, а также его эстетических представлений. Пермские диалектные материалы свидетельствуют о стремлении сделать одежду и предметы домашнего обихода не только удобными в использовании, но и приносящими эстетическое удовольствие. В пермских говорах было зафиксировано большое число лексических единиц, называющих процессы крашения самодельных тканей и нитей, узорного ткачества, наименований самих тканей, их расцветок и орнаментов. Языковые единицы, входящие в эту группу, также отражают некоторые особенности трудовой деятельности в крестьянском хозяйстве, важное место в которой принадлежало изготовлению тканей и одежды.

2. Языковые единицы, входящие в эту тематическую группу, отражают изменения в техноло-

гии крашения тканей: распространение кубовой набойки, которой занимались мастера-синильщики, появление анилиновых красителей, широко использовавшихся в окрашивании ниток и тканей.

3. В данной тематической группе выделяется подгруппа, которая называет ткани, для нее характерно большое количество синонимических рядов и словообразовательных вариантов.

4. Лексика, связанная с изготовлением самодельных тканей в крестьянском хозяйстве, в основном относится к исконно русской, исключением является наименование ткани (*кеж*) и обозначение красителя (*фуксин*). Многие единицы этой группы отмечены и в других русских говорах, но часть лексики является специфической для территории Прикамья. Это лексемы исконно русского происхождения, возникшие в результате появления у слов новых значений или в результате аффиксального словообразования.

5. Лексика крашения тканей связана с другими тематическими группами в диалектной системе. Особенно тесные семантические и словообразовательные связи прослеживаются с наименованиями одежды.

Сокращения

Бард. – Бардымский район; Бер. – Березовский район; Больш. – Большесосновский район; Гайн. – Гайнский район; Добр. – Добрянский район; Ел. – Еловский район; Ильин. – Ильинский район; Караг. – Карагайский район; Киш. – Кишертский район; Краснов. – Красновишерский район; Кудым. – Кудымкарский район; Кудед. – Куединский район; Кунг. – Кунгурский район; Орд. – Ординский район; Перм. – Пермский район; Сив. – Сивинский район; Сол. – Соликамский район; Сукс. – Суксунский район; Уинск. – Уинский район; Ус. – Усольский район; Чайк. – Чайковский район; Черд. – Чердынский район; Черн. – Чернушинский район; Юрл. – Юрлинский район

Список источников

АС – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь. 1984–2011. Вып. 1–6.

АЧ – Материалы полевых исследований А. В. Черных.

БАС – Большой академический словарь русского языка / под ред. А. С. Герда. М., СПб.: Наука, 2012. Т. 21. 640 с.

ДАКТиПЯ – Диалектологический архив кафедры теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

КСРГСПК – Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края», хранящаяся на

кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

ЛФП – Материалы лаборатории «Фольклор Прикамья».

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров: Коннетика: Изд-во ВятГГУ: Радуга-ПРЕСС, 1996–2018. Вып. 1–12.

СК – Материалы полевых исследований С. Ю. Королевой.

СОГ – Словарь орловских говоров / редактор Т. В. Бахвалова. Вып. 1–17. Ярославль, Орел, 1989–2016 (издание продолжается).

СПГ – Словарь пермских говоров Пермь: Кн. мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с. 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь: ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРГСПК – Словарь русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И. И. Русинова. Пермь, 2011. Вып. 1: А–В. 364 с.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. Т. 1–7. 1964–1988.

СРГЮП – Словарь русских говоров Южного Прикамья / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012. Вып. 1–3.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52 (издание продолжается).

Список литературы

Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.

Баланчик Н. А. Лексика крестьянского текстильного производства и плотнического ремесла (на материале русских говоров Кемеровской и Орловской областей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1992. 12 с.

Богуславская И. Я. Узоры на полотне. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/bogus/lavs/kaya/index.htm> (дата обращения: 25.09.2022).

Боровая Е. И. Лексика вышивания в орловских говорах: названия тканей, используемых при вышивании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1, № 4. С. 93–102.

Гауч О. Н. Наименования тканей в деловых документах второй половины XVIII века (на примере документов Тобольского филиала государственного архива Тюменской области) //

Вестник Челябинского университета. 2008. № 37. С. 21–27.

Зверева Ю. В. Названия холщовых тканей в русских говорах Пермского края // Филология в XXI веке. 2019. № 1(3). С. 108–115.

Кожевникова Л. А. Особенности народного узорного ткачества некоторых районов севера // Русское народное искусство севера: сб. ст. Л.: Сов. художник, 1968. С. 107–121.

Королькова М. Д. К проблеме анализа диалектной ремесленной лексики // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2015. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 298–307.

Королькова М. Д. Особенности функционирования ремесленной лексики в русских говорах Присурского Поволжья // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6, № 2. С. 55–72. doi 10.22250/24107190_2020_6_2_55_72

Лукина Г. А. Названия тканей в языке памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. // Этимология. М.: Наука, 1972. С. 242–262.

Михайлова Л. П. Лексика льнообработки, прядения и ткачества в новгородских говорах: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. 488 с.

Михайлова Л. П. Тюркский след в лексике севернорусских говоров (Чежовина) // Вестник Костромского государственного университета им. А. Н. Некрасова. 2013. № 1. С. 71–75.

Носкова З. А. История наименований тканей в древнерусском языке XI–XIV вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 246 с.

Плотникова М. В. Кубовая набойка в России XIX–XX веков в собрании Государственного Русского музея. СПб.: Государственный Русский музей, 1995. С. 3–11.

Полякова Е. Н. Что носили модницы в Прикамье в XVII – начале XVIII века (по данным лексики пермских памятников письменности) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 14–24.

Тарасова М. В. Западноевропейские неславянские наименования тканей в русском языке XI–XX веков: дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2001. 245 с.

Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. Термины текстильного производства // Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. С. 393–527.

Черных А. В. Народы Пермского края. История и этнография. Пермь: Пушка, 2007. 296 с.

Чумакова Ю. П. Лексика традиционного ткачества в говорах района Богословщина Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика) // Рязанский этнографический вестник. Рязань: Рязан.

обл. науч.-метод. центр народного творчества, 1995. 228 с.

Щутова О. Г. Лексико-семантическая группа названий тканей в томских деловых документах XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 295. С. 55–62.

References

Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altay-skikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Russian Dialects of Siberia: Borrowings from the Ural, Altai, and Paleoasian Languages]. Moscow, Novosibirsk, Nauka Publ., 2000. 768 p. (In Russ.)

Balanchik N. A. *Leksika krestyanskogo tekstil'nogo proizvodstva i plotnicheskogo remesla: na materiale russkikh govorov Kemerovskoy i Orlovskoy oblastey*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Lexicon of peasant textile production and carpentry craft: a case study of Russian dialects of the Kemerovo and Orel regions. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Orel, 1992. 12 p. (In Russ.)

Boguslavskaya I. Ya. *Uzory na polotne* [Patterns on the Canvas]. Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/bogus/lavs/kaya/index.htm> (accessed 25 Sep 2022). (In Russ.)

Borovaya E. I. *Leksika vyshivaniya v orlovskikh govorakh: nazvaniya tkaney, ispol'zuemykh pri vyshivanii* [The vocabulary of embroidering in the Orel dialects: the names of fabrics used in embroidery]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2012, vol. 10, pp. 93–102. (In Russ.)

Gauch O. N. *Naimenovaniya tkaney v delovykh dokumentakh vtoroy poloviny XVIII veka (na primere dokumentov Tobol'skogo filiala gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoy oblasti* [The names of fabrics in business documents of the second half of the 18th century (based on documents of the Tobolsk branch of the State Archive of the Tyumen region)]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* [CSU Bulletin], 2008, issue 37, pp. 21–27. (In Russ.)

Zvereva Yu. V. *Nazvaniya kholshchovykh tkaney v russkikh govorakh Permskogo kraja* [Names of canvas fabrics in the Russian dialects of the Perm region]. *Filologiya v XXI veke* [Philology in the 21st Century], 2019, issue 1(3), pp. 108–115. (In Russ.)

Kozhevnikova L. A. *Osobennosti narodnogo uzornogo tkachestva nekotorykh rayonov severa* [Features of folk patterned weaving in some regions of the North]. *Russkoe narodnoe iskusstvo severa* [Russian Folk Art of the North]. Leningrad, Sovetskiy khudozhnik Publ., 1968, pp. 107–121. (In Russ.)

Korol'kova M. D. *K probleme analiza dialektnoy remeslennoy leksiki* [On the problem of the dialectal

craft vocabulary analysis]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya* 2015 [Lexical Atlas of the Russian Dialects. Materials and Studies 2015]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015, pp. 298–307. (In Russ.)

Korol'kova M. D. *Osobennosti funktsionirovaniya remeslennoy leksiki v russkikh govorakh Priborskogo Povolzh'ya* [Functional patterns of the craft vocabulary of Volga region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2020, vol. 6, issue 2, pp. 55–72. (In Russ.)

Lukina G. A. *Nazvaniya tkaney v yazyke pamyatnikov drevnerusskoy pis'mennosti 11–14 vv.* [The names of fabrics in the language of monuments of ancient Russian writing of the 11th–14th centuries]. *Etimologiya* [Etymology]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 242–262. (In Russ.)

Mikhaylova L. P. *Leksika l'noobrabotki, pryadeniya i tkachestva v novgorodskikh govorakh*. Diss. kand. filol. nauk [Vocabulary of flax processing, spinning and weaving in the Novgorod dialects. Cand. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1969. 488 p. (In Russ.)

Mikhaylova L. P. *Tyurkskiy sled v leksike severnorusskikh govorov (Chezhovina)* [Turkic trace in the lexicon of the Northern Russian dialects (Chezhovina)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2013, issue 1, pp. 71–75. (In Russ.)

Noskova Z. A. *Istoriya naimenovaniy tkaney v drevnerusskom yazyke XI–XIV vv.* Diss. kand. filol. nauk [The history of the names of fabrics in the old Russian language of the 11th–14th centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1989. 246 p. (In Russ.)

Plotnikova M. V. *Kubovaya naboyka v Rossii XIX–XX vekov v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Printed Fabrics of Russia in the 19th–20th Centuries in the Collection of the State Russian Museum]. St. Petersburg, State Russian Museum Publ., 1995, pp. 3–11. (In Russ.)

Polyakova E. N. *Chto nosili modnitsy v Prikam'e v XVII – nachale XVIII veka (po dannym leksiki*

permskikh pamyatnikov pis'mennosti) [Fashion in Prikamye of the 17th – early 18th centuries (based on the lexicon of Perm written monuments)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2010, issue 2(8), pp. 14–24. (In Russ.)

Tarasova M. V. *Zapadnoevropeyskie neslavianskie naimenovaniya tkaney v russkom yazyke XI – XX vekov*. Diss. kand. filol. nauk [Western European non-Slavic names of fabrics in Russian of the 11th–20th centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Tula, 2001. 245 p. (In Russ.)

Trubachev O. N. *Remeslennaya terminologiya v slavyanskikh yazykakh. Terminy tekstil'nogo proizvodstva* [Craft terminology in the Slavic languages. Terms of textile production]. *Trudy po etimologii: Slovo. Istoriya. Kul'tura* [Works on Etymology: Word. History. Culture]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2008, vol. 3, pp. 393–527. (In Russ.)

Chernykh A. V. *Narody Permskogo kraja. Istoriya i etnografiya* [Peoples of the Perm Region. History and Ethnography]. Perm, Pushka Publ., 2007. 296 p. (In Russ.)

Chumakova Yu. P. *Leksika traditsionnogo tkachestva v govorakh rayona 'Bogoslovshchina' Ryazanskoj oblasti (semanticheskaya, dialektologicheskaya i etimologicheskaya kharakteristika)* [Lexicon of traditional weaving in the dialects of the 'Bogoslovshchina' district of the Ryazan region (semantic, dialectological and etymological characteristic)]. *Ryazanskiy etnograficheskiy vestnik* [Ryazan Ethnographic Bulletin]. Ryazan, Ryazan Regional Scientific and Methodological Center of Folk Art Publ., 1995. 228 p. (In Russ.)

Shchitova O. G. *Leksiko-semanticheskaya grupa nazvaniy tkaney v tomskikh delovykh dokumentakh XVII v.* [Lexico-semantic group of the names of fabrics in Tomsk business documents of the 17th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2007, issue 295, pp. 55–62. (In Russ.)

Fabric Dyeing Vocabulary in Russian Dialects of the Perm Region

*This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00117
'Traditional culture of Russians in the zones of active interethnic contacts in the Urals and the Volga region'*

Yuliya V. Zvereva

Senior Researcher

**Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences**

13a, Lenina st., Perm, 614990, Russian Federation. zv.ul@mail.ru

SPIN-code: 9483-8453

ORCID: <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-0129-2565>

ResearcherID: D-9469-2017

Submitted 05 Sep 2022

Revised 18 Oct 2022

Accepted 15 Nov 2022

For citation

Zvereva Yu. V. Leksika krasheniya tkaney v russkikh govorakh Permskogo kraja [Fabric Dyeing Vocabulary in Russian Dialects of the Perm Region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 4, pp. 34–45. doi 10.17072/2073-6681-2022-4-34-45 (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical units related to the dyeing of threads and fabrics in the traditional peasant economy of the Perm region's inhabitants. Homemade threads and fabrics (linen and woolen), often being unattractive in color, were treated with various improvised dyes. There are a large number of words related to the thematic group 'Dyeing of fabrics' noted in the Permian dialects. The article analyzes lexical units that have the meanings 'to dye, to impart color', 'names of fabrics by color', 'characteristics of fabrics by color and pattern', 'pattern, coloring of fabrics'; the names of dyes and coloring materials are considered, and also the names of people engaged in this craft. The author of the article comes to a conclusion that the vocabulary related to the manufacture and dyeing of fabric is a valuable source for studying the life of peasants in the Perm region, their aesthetic ideas. The presence of a large number of lexical units of this thematic group indicates the desire to make fabrics and clothes from them not only comfortable to use but also beautiful. Vocabulary related to the production of fabrics by peasants mainly comprises originally Russian words. Many words of this group are found in other Russian dialects, but some of them are specific to the territory of the Kama region. These are lexemes of purely Russian origin that appeared as a result of new meanings developing in words or due to the formation of new words with the help of affixes. The vocabulary of fabric dyeing is connected with other thematic groups in the dialect lexical system, different names of clothing are often formed from the names of dyed fabrics.

Key words: Russian dialects of the Perm region; handcraft vocabulary; weaving; cloth; dye; dyeing techniques.